

Небо стало пасмурным по мере того, как день прогрессировал, и с щедрым покрытием солнцезащитного крема солнце совершенно не беспокоило кожу Верна. Колодец... Не много. Были места, где было меньше покрытия или он пропустил биты, и эти части покалывали, пока он не добавил еще одну смазку. Он взял каждую бутылку, которую мог найти в доме, и засунул их в свой рюкзак вместе с одеждой своей мамы. Солнце все еще было невыносимо ярким, но ему нужна была только одна пара солнцезащитных очков. Самая раздражающая часть в том, чтобы отвезти его на автобусную станцию, заключалась в том, что джинсы его матери были слишком свободными, и без ремня они продолжали скользить вниз к его бедрам и обнажать кожу (что означало нанесение большего количества солнцезащитного крема) и бежевых маминых трусиков... что он почему-то считал более неловким, чем возможность быть оскорбляемым.

И над ним определенно издевались. Городской транспорт Пальметто - «Автобус» - имел всевозможных пассажиров из всех слоев общества. Но те люди, которые садились на автобус в Уикс в три часа дня в понедельник днем в середине лета, были не самыми городскими и благородными клиентами. Белый парень в одежде рэпера бормотал тексты, когда музыка взрывалась в его наушниках.

Он смотрел в течение добрых пяти секунд всякий раз, когда его голова поворачивалась в сторону Верна, как будто он не мог вспомнить, что он пробовал тот же самый маневр тридцать секунд назад. Пожилой парень притворялся, что читает брошюру «Сторожевая башня», но Верн поймал его на том, что он подглядывает за ней, когда думает, что Верн не смотрит. И, несмотря на мрак снаружи, несколько других парней были одеты в солнцезащитные очки, как и он. Для нормального человека было бы невозможно увидеть, были ли у него вообще открыты глаза, но Верн мог видеть сквозь оттенок, мог видеть, как их расширенные зрачки принимали его. Если они так вели себя, когда он носил плохо сидящую одежду своей мамы, он не решался подумать, как бы они себя вели, если бы он носил что-то даже слегка показательное.

Ему не пришлось долго ждать. Грудастая блондинка с кроп-топом и очень обтягивающими джинсовыми шортами ворвалась в автобус, и вдруг никто не обратил внимания на Верна. Как вторая самая привлекательная женщина в автобусе, он теперь был низведен до статуса облегчения между приступами наблюдения за сиськами. Верн делал все возможное, чтобы не ослеплять, но она была довольно привлекательной. Это едва ли было замечено в чем-либо внимании, когда водитель позвонил на остановку Graves Street, и Верн соскользнул с автобуса.

У него все еще не было ответа от Гектора, но в этом не было ничего особенного, о чем можно было бы беспокоиться - между его спорадическим графиком работы и его многочисленными побочными концертами различной законности, было трудно сказать, когда Гектор будет обращать внимание на свой телефон в любой момент времени - возможно, пятьдесят на пятьдесят в дневное время и немного выше ночью. Верн засунул тонкую руку в слишком тесный карман, чтобы забрать ключи, раздраженный отсутствием места в кармане и еще более раздраженный тем, что не мамины джинсы... почти все, что выглядело на полпути модным... скорее всего, будет намного меньше. Но дверь была уже незаперта и на несколько сантиметров приоткрыта.

Верн распахнул дверь и вошел внутрь, крича: «Слушай, Гектор, я...» был настолько далек, насколько он дошел до того, как его обняли большие руки. Большие руки с фиолетовой татуировкой на правом запястье.

Было бы несправедливо сказать, что Верн не умел драться, но он не был опытным бойцом. Уэс однажды научил восьмилетнего Верна наносить удары, и в двенадцать лет он принимал Кенпо ровно два месяца, прежде чем перелом пальца в результате несчастного случая на санках

привел к постоянному перерыву. Он ввязался в несколько потасовок в начальной школе, ни одна из них не была серьезной. То есть, по шкале боевых навыков от одного до десяти Верн оценил бы себя примерно в три, но ребята, атакующие его, были намного опытнее, вероятно, семь или восемь на шкале. И все они были больше его и имели элемент неожиданности. Это было немного озадачивающе, когда он полностью пнул их.

«Возьми ее!» — крикнул кто-то.

Сильные руки, сжимающие Верна, подняли его прямо с земли и сжали, заставив Верна задохнуться, когда его ноги качнулись в воздухе. Верн извивался, а затем вырвался на свободу, пожав плечами, упав на корточки, а затем прыгнув, как дикий кот, прежде чем он действительно смог подумать о том, что он делает. Он обрабатывал то, что видел и видел, пробираясь по воздуху: четыре человека, трое мужчин и женщина... Четверо мужчин, если вы считаете Гектора, но его друг был привязан к своему компьютерному креслу и кровь текла по его футболке. Над ним работали чьи-то недружелюбные костяшки.

Самым большим парнем в группе был тот, кто схватил Верна, но даже женщина была близка к старому размеру Верна, с суровыми губами и в кожаной куртке, закрученные тонкости ее татуировки запястья были полузаметны за рукавом. Глаза женщины перешли от стальной решимости к унижительному страху, когда Верн прыгнул в воздух... и каким-то образом, когда он бросился к ней, он принял каждое действие в комнате. Его чувства и реакции были подняты далеко за одиннадцать. Он прогнулся по воздуху прямо в женщину.

Импульс столкновения Верна с женщиной сбил их в компьютерное кресло Гектора, перекачивая Гектора через всю комнату и в их маленькую мини-кухню, прежде чем отправить его опрокидываться и падать на землю. Гектор застонал от удара. Через мгновение Верн оказался на вершине женщины, и отчаянные попытки более крупной женщины оттолкнуть Верна только укрепили его власть над ней. Из его горла исходило ужасное шипение, и его маленькие кулаки ударили по женщине, нокаутировав ее вторым ударом. Затем большие руки схватили его за заднюю часть свитера и оторвали от женщины без сознания, еще раз подняв его телесно по воздуху. Но он замахнулся с импульсом, приземлился на ноги, а затем бросил гораздо более крупного человека. Ему пришлось взвесить вдвое больше, чем сейчас делал Верн, но он бросил человека на пять футов в стену, его спина ударилась о листовую породу с трещиной.

«Какого хрена? Она вампир?» — воскликнул один из двух мужчин, все еще стоящих.

Мужчина расстегнул пистолет, но прежде чем он смог прицелить его должным образом, Верн толкнул его на диван и прыгнул на него сверху. Когда мужчина кричал, размахивая руками, Верн мог видеть, как яремная вена пульсирует в его горле. Какой-то инстинкт глубоко внутри него сработал, и Верн упал на шею человека, вонзив в него свои слишком острые и внезапно еще более острые зубы - весь передний ряд зубов от собаки до собаки только что опустился в острый как бритва режущий край, и давление внутри пазух Верна велело ему освободиться... нечто. Он сделал это, и мужчина почти сразу же прекратил борьбу.

Теплая кровь хлынула в рот Верна... удивительная, пульсирующая кровь. Инстинктивно он образовал печать губами над раной на горле мужчины, высасывая горячую кровь. Ощущение крови на его языке, стекающей по горлу, было похоже на амброзию, как экстази и опиаты, аддералл и сорняк, дистиллированный в окончательное эйфорическое суперлекарство, наркотик, который заряжал энергией и оживлял своим пьянящим приливом удовольствия. Что-то треснуло дважды подряд, а потом в третий раз. Что-то зажало спину Верна, всплеск боли, как будто он застрял с иглой большого калибра слева от его позвоночника, и он обернулся,

чтобы увидеть, как один из мужчин, его лицо наполнено ужасом, бросает свой пистолет и убегает. Другой мужчина и женщина, оба оправляясь от нападения Верна, споткнулись за дверью.

Верн встал и сориентировался, вытирая теплую влагу изо рта. Конечно, тыльная сторона его руки была покрыта кровью. Человек под ним был в полубессознательном состоянии, по его лицу распространилась блаженная улыбка. Сантиметровый газ на его горле уже свертывался, струйка крови едва окрашивала его воротник. Едва ли кровь пропала даром. Конечности Верна дрожали, а уши звенели... было произведено три выстрела. Он насчитал три шлейфа начинки, пыхтящих из пулевых отверстий в диване... один из них прямо перед тем местом, где он стоял. Он натянул свой свитер, обнажив подтянутый, бледный живот с отверстием размером в копейку, следящим за небольшой полосой икорно-черной крови. Он ткнул рядом в нее - рана почти не болела, просто смутная остаточная болезненность. В ткань его свитера просочилось, возможно, два миллилитра вампирской крови. Он коснулся края раны и вздрогнул - это все равно больно... но он не чувствовал, что умирает... снова умирает. Он уже умер один раз.

"Хм... Эй, сумасшедшая леди. Ум дает мне руку?» Гектор крикнул из кухни.

Верн не возражал. Он пробрался внутрь, вытащил стул в вертикальное положение и принялся завязывать переплеты Гектора. Он был проработан довольно тщательно, избит окровавленным и ушибленным, но не слишком сильно раненым. Его губы были опухшими, у него был черный глаз и несколько рубцов на пути к формированию, и кровь струилась из обеих ноздрей. И Верн понял, что кровь из ран Гектора больше не имеет к нему своего магнитного притяжения теперь, когда он был достаточно сыт. Как только последний из шнуров тарзанки был расстегнут, Гектор потерялся о его запястья, толкнул его опухшую губу и пошатнулся на ногах, стоя на своих полных 5'11". Он был намного выше, чем привык Верн.

«Хм, — сказал он, принимая Верна. — Так что... спасибо за это. Но кто ты, черт возьми, и как ты просто выбил дерьмо из этих парней?»

«Это я», — сказал Верн, уточнив: «Это я, Верн. Я, хм... Я изменился. Мол, много».

Гектор кивнул. «Ювехром», — сказал он. Гектор не был глупым, даже если он вел себя так большую часть времени. «Блин. Вот к чему стремились эти черти... хм... парень на диване выглядит так, как будто он подходит. Мы должны...»

«Мы должны уйти отсюда», — согласился Верн. «Эти ребята могут вернуться с резервной копией, и они уже застрелили меня один раз...»

— Черт возьми, тебя застрелили?

«Да, но это неплохо». Верн не упомянул, что «неплохое» пулевое ранение было выстрелом в кишку, который прошел прямо через него. «Я в порядке. Я не хочу, чтобы эти ребята следовали за мной к моим родителям... у вас есть куда-нибудь, куда мы можем пойти?»

«Да, мы должны быть в безопасности у Макси... хотя она могла бы выбить из меня дерьмо первым, потому что я не посещал меня в течение шести месяцев».

Верн пожал плечами. «Кто-то уже выбил из тебя дерьмо. Я уверен, что она поймет».

++++

«Макси» оказалась тетей Гектора Максиной, которая жила в одном из прибрежных бунгало

вдоль старого шоссе Клеве. Верн схватил несколько предметов первой необходимости, бросил их в свою старую сумку и, взяв сумку и рюкзак в руку, направился с Гектором. К тому времени, когда они направились к двери, бандит «Ювехром» (предполагал Верн) пришел к нему, бросившись на кухню, когда увидел, что Верн возвращается и хватает кухонный нож. Верн посмотрел на мужчину вверх и вниз и вздохнул.

«Я не в настроении драться. Не могли бы вы просто уйти?»

Мужчина неуверенно кивнул. — Правда?

«Да, убирайся, черт возьми».

Этого было достаточно для того, чтобы пригласить его. Мужчина осторожно положил овощной нож обратно в ящик и вышел из входной двери, его глаза никогда не покидали Верна. Затем Верн и Гектор направились к себе, проходя мимо немаркированного фургона Juvechrome на парковке комплекса, внутри которого четыре головореза перегруппировались и планировали, как сообщить новость своим боссам:

«Знали ли они, что вампир работает с этими парнями?»

«Неуклюже кивает», — пробормотала женщина, ее голос был приглушен травмами. «Очевидно, что нет», — повторила она. «Иначе они бы насне послали. Я имею в виду... четверо знакомых только с ножами и пистолетами против гребаного вампира?»

«Нечестная борьба», — согласился другой.

«По крайней мере, она никого из нас не убила. Она даже пощадила Трою - это счастливый перерыв».

Затем Верн сел в машину Гектора, и даже его острые уши не могли разобрать разговор внутри фургона. Он вздохнул и расслабился обратно на сиденье, радуясь, что Гектор признал, что это он. Верн полагал, что превращение в женщину-вампира было не намного страннее, чем просто превращение в вампира. Когда Гектор выехал на главную дорогу, Верн прищурился против бликов солнца и оценил их положение. За ними обоими не следили, по крайней мере, не очевидно. И Гектор привез свою канистру из Juvechrome B, что, вероятно, и было тем, к чему стремились эти ребята.

«Вы знаете, что это то, к чему стремились эти ребята, верно?» — сказал Верн. «Это и Juvechrome C, который я, эх... израсходовать. Этот канистер стоит, вроде, больших денег».

«Да, никакого дерьма», — сказал Гектор. «Люди будут чертовски платить за эти вещи... после того, что мы сделали, чтобы получить его, я не просто передаю его. Я не говорил этим парням дерьмо. Я имею в виду... Может быть, я бы это сделал, если бы они действительно отрезали палец, как они угрожали, но обвы они не дошли до этого...»

«Они будут продолжать приходить после этого, Гектор. Только представьте, если бы вы украли продукт на миллион долларов у каких-то подлых матерщинников. А затем представьте себе, что у этих подлых матерей был культ татуированных последователей, готовых стрелять в людей и отрубать пальцы, чтобы вернуть его».

«Ну... когда вы так выразились...» Он потянулся назад и убрал кулер Juvechrome из поля зрения. «Я поставлю его куда-нибудь в безопасное место».

Они ехали в тишине в течение минуты, ближе к вечеру постепенно тускнея, как от тонущего солнца, так и от катящихся облаков. Вскоре пошел дождь, и Верн мог слышать каждую крошечную каплю, ударяющуюся о машину и дорогу вокруг них. Это было бы ошеломляюще, но его способность отфильтровывать ощущения была почти так же хороша, как и его способность обнаруживать их. Кроме, пожалуй, его чувства вкуса — даже сейчас вкус крови тяжело лежал на его языке, и он мог вспомнить ужасный пепельный вкус обычной пищи. Он должен был признать, что, будучи вампиром, вкус крови был в значительной степени лучшим, что когда-либо было. Но из-за этого приятного, постепенно ослабевающего привкуса крови во рту он почувствовал вкус чего-то смутно кислого и вяжущего... что-то, что он ввел в знакомого со своим укусом.

«Кроме того, я почти уверен, что это вампирский яд», — сказал Верн. «Ювехром есть. Когда я укусил этого парня, он получил, например, наркотик».

«Мне было интересно об этом», — признался Гектор. «Это, должно быть, довольно странно для вас, будучи девушкой-вампиром...»

— Да. У меня действительно не было времени, чтобы обработать его». Он экспериментально поднял свои сиськи. «Это намного менее отличается, чем вы думаете. В основном, я знаю обо всех новых вещах, которые я могу слышать и обонять. Интересно, это то, что чувствуют собаки...»

«Кстати говоря, у Макси есть как четыре собаки. Будут ли они круты с вампиром?»

Верн пожал плечами. Он, честно говоря, понятия не имел о «правилах» в отношении вампиров и говорил об этом. Какая из многочисленных легенд о вампирах имела хоть какую-то истину? Были ли другие сверхъестественные существа? Обратни и тому подобное? Без понятия. Он хотел бы, чтобы у них был FAQ о новых вампирах, но он даже не знал о каких-либо других вампирах... Предположительно, тот, кто управлял клиникой Juvechrome и вводил богатым людям микродозы вампирского яда. Конечно, татуированные «знакомые» знали о других вампирах и, по-видимому, работали на них.

Пройдя милю вдоль шоссе Клеве, они выехали на ряд извилистых дорог и в небольшое сообщество пляжных бунгало. Когда они вошли в район, они прошли мимо изношенного, окрашенного в пастельную окраску с надписью «Sandy Pines Commune est. 1967», прошли мимо небольшого придорожного фермерского рынка, расположенного между двумя избитыми, ржавыми автобусами VW, и в небольшое парковочное пятно на краю гравийного тупика. Когда они припарковались, женщина со старым терракотово-красным зонтиком вышла им навстречу.

«Гектор, мой любимый племянник!» Макси позвонила. «Почему вечно живом трахе ты не навещал свою тетю в течение шести месяцев? Нашли новый источник для шрумов?»

Гектор неловко рассмеялся и вышел из машины, обняв тетю. Верн вышел и плеснулся сквозь дождь, ютясь под зонтиком и поднося руку. Тетя Макси была о том, чего мог ожидать Верн: невысокая латиноамериканка в струящемся радужном платье, ее густые локоны светлых черных волос сдерживались узорчатой коричневой банданой, бусинами и стразами, хлопающими по всему телу. Когда Верн предложил свою руку, Макси обхватила ее обеими руками и посмотрела на Гектора.

«Это твоя девушка? Она очень красивая...»